

Сизова В.Н.,

кандидат юридических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)

РОЛЬ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Уголовно-правовые нормы выступают важнейшим государственным механизмом по охране общества в целом и каждой отдельно взятой личности в частности от криминальных угроз, в число которых следует включать и угрозы преступных посягательств со стороны юридических лиц, о чем сегодня активно дискутируют ученые¹. В этой связи представляется возможным согласиться с позицией ученых, согласно которой значительное количество преступных посягательств на интересы личности, общества и государства, представленных в современном уголовном законодательстве, являются реальным свидетельством потенциальных масштабов криминальных угроз². Однако, к сожалению, приходится констатировать, что в современной российской уголовно-правовой системе до сих пор не в полной мере разработаны эффективные инструменты противодействия указанным криминальным угрозам, в связи с чем важным является нормативное правовое закрепление возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в целях реального воплощения в жизнь декларируемых положений российской уголовной политики по противодействию преступности.

Особое значение приобретает вопрос о необходимости включения в уголовно-правовую систему института уголовной ответственности юридических лиц, поскольку за этим сегодня остро стоит потребность использования эффективных уголовно-правовых средств для защиты и регулирования отношений, сформировавшихся на сегодняшнем этапе социально-экономического развития Российской Федерации.

Кроме того, стремительный рост числа отдельных видов преступлений свидетельствует о важности и значимости нормативных право-

вых положений в вопросе привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Данный вопрос является одним из наиболее дискуссионных и актуальных из многочисленного числа краеугольных проблем, подвергшихся обсуждению на этапе осуществления фундаментального реформирования российского уголовного законодательства, а также уголовного законодательства ряда государств, получивших статус правовой самостоятельности в результате распада СССР.

Следует отметить, что в соответствии с положениями, содержащимися в первом из проектов УК РФ 1996 года, в качестве субъекта уголовной ответственности могло выступать лишь физическое лицо³. Однако спустя некоторое время разработчиками данного проекта было предложено внести в него дополнения об уголовной ответственности в отношении юридических лиц за совершение экологических преступлений. При этом в качестве основания привлечения к уголовной ответственности юридического лица указывалось на наличие состава преступления в действиях физического лица с обязательным установлением корыстной или иной заинтересованности юридического лица. Предложенная авторами проекта система наказаний в отношении юридических лиц должна была включить в себя возложение обязанности загладить причиненный вред, денежные штрафы, запрет на дальнейшее осуществление деятельности⁴.

Авторы, принимавшие участие в работе над созданием другого проекта УК РФ, обосновывали необходимость включения института уголовной ответственности юридических лиц в систему уголовного законодательства целесообразностью повышения эффективности противодействия совершаемым

¹ Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц между международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки СПб филиала РТА. № 2 (54). 2015. С. 112-124.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2010. С. 17.

³ Хутов К.М. Социальные и правовые предпосылки формирования уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. : сборник трудов конференции. Саратов, 2014. С. 49-51.

⁴ Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права / принимают участие В.Н. Кудрявцев и др. СПб., 2005. С. 707.

преступлениям в сфере экологии, а также усиления уголовно-правовой охраны других ключевых объектов¹. В частности, указывалось на целесообразность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в предусмотренных уголовным законодательством случаях при совершении виновного деяния в интересах юридического лица, которое повлекло причинение или угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовно-правовыми нормами. Кроме того, подчеркивалась необходимость обязательного установления причинной связи и вины при признании той или иной организации субъектом преступления, поскольку именно организация наделяет управляющий орган (который представляет конкретное физическое лицо/лица) возможностью принимать и реализовывать управленческие решения, координирующие деятельность самой организации, исходя из чего можно сделать вывод о ее (организации) обязанности нести ответственность².

При этом проект Общей части УК РФ, опубликованный в 1994 году в качестве основания уголовной ответственности юридических лиц содержал следующее положение: юридическое лицо должно подлежать уголовной ответственности за совершение предусмотренных уголовным законом деяний в случаях, если оно виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанности либо запрет на осуществление определенной деятельности; виновно в осуществлении деятельности, не являющейся соответствующей учредительным документам или заявленным целям; совершенное деяние причинило вред или создало непосредственную угрозу причинения вреда личности, обществу или государству и было совершено в интересах данного юридического лица³. В систему наказаний для юридических лиц предлагались штраф, запрещение заниматься определенной деятельностью (могло быть как основным, так и дополнительным видом наказания), ликвидация юридического лица, заключающаяся в прекращении его деятельности (в данном случае разработчики проекта предложили оставить за судом право дополнительно назначать частичную или полную конфискацию принадлежащего юридическому лицу имущества).

Подлежали рассмотрению в проекте и вопросы, связанные с рецидивом преступной деятельности юридического лица, который, как считали разработчики проекта, должен влечь обязательное усиление ответственности. В соответствии с предлагаемыми положениями существовала возможность освобождения юридического лица от уголовной ответственности (наказания) в связи с истечением срока давности либо изданием акта амнистии. Положительное решение данного вопроса было отражено в предварительных проектах Уголовного кодекса, но в процессе дебатов и в результате проведенного голосования в первом чтении в Государственной Думе Российской Федерации указанная инициатива не была поддержана.

Однако сегодня такое законодательное решение выглядит не только обоснованным с точки зрения современного уровня развития социально-экономических отношений, но и логически обусловленным теми международными договорами, участником которых является Российская Федерация, и, следовательно, несет обязанности, вытекающие из их положений, в том числе напрямую касающиеся уголовной ответственности юридических лиц.

К факторам, обуславливающим сегодня необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, относятся:

- изменение приоритетов уголовно-правовой охраны социальных ценностей, провозглашенных Конституцией РФ;
- повышенная степень общественно-опасных последствий в результате совершения деяний юридическими лицами;
- распространенность общественно-опасных противоправных деяний, совершаемых юридическими лицами;
- обострение криминальной обстановки в сфере реализации полномочий и функций юридическими лицами;
- возрастающее вторжение криминальной среды в общественную жизнь, включая экономическую и предпринимательскую деятельность;
- транснациональный характер преступных формирований, действующих при непосредственном участии международных юридических лиц.

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / Ю.В. Голик и др. СПб., 2008. С. 188.

² Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50-60.

³ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 10.

При этом уголовная ответственность юридических лиц должна устанавливаться только в тех случаях, когда иные правовые регламенты (административно-правовые, гражданско-правовые), применяемые к юридическим лицам, исчерпали свой правовой

потенциал и не способны восстановить нарушенные общепризнанные уголовно-правовые принципы и возместить причиненный преступным деянием ущерб, вред охраняемым законом общественным отношениям.

Рогова Е.В.,

доктор юридический наук, профессор
Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цифровые технологии (интернет, социальные сети, мессенджеры и другие) значительно меняют общественные отношения. С одной стороны, они упрощают и ускоряют коммуникацию, позволяют получать информацию, совершать покупки в любое время и в любом месте, удаленно управлять механизмами, устройствами и техническими системами. С другой стороны, это несет и значительные риски для общества, связанные с криминальным поведением людей.

Цифровые технологии создают новые риски, такие как «киберхищения», «кибербуллинг», нарушение авторских прав, «сталкинг», распространение заведомо ложной информации, запрещенной информации, воздействие на общественное сознание и другие. В настоящее время констатируется серьезный рост угроз в информационно-телекоммуникационной среде.

По оценкам экспертов «цифровые преступления приобретают масштаб глобальной преступности. По прогнозам, к 2025 г. ущерб от цифровых преступлений в перерасчете на каждого гражданина Российской Федерации составит около двух тысяч рублей»¹, около 23% пользователей Интернета столкнутся с цифровым насилием².

В целом следует признать, что такое развитие ситуации было ожидаемо. Очевидно, что в настоящее время киберпреступность, которая включает в себя преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, вытесняет «преступность в реальном мире».

Примером тому могут служить преступления против собственности, которые в большей своей части уходят в виртуальный мир, совершаются с использованием цифровых технологий. Развитие банковской сферы, появление безналичных и электронных денежных средств и возможность расплачиваться ими за товары привели к тому, что преступники получили неправомерный доступ к информационным ресурсам, с помощью которых собственник управляет своими средствами. Фишинговые электронные письма, различные вредоносные файлы, неисправное программное обеспечение, методы социальной инженерии являются наиболее распространенными способами доступа к системам потенциальных жертв таких преступлений.

Преступность молодежи, включая насильственную, также перемещается в виртуальное пространство. Проведение специальной военной операции, как отмечают эксперты, также повлияло на появление новых способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так называемые интернет-мошенники достаточно быстро отреагировали на изменяющиеся обстоятельства, воспользовавшись складывающейся ситуацией.

Особую тревогу в настоящее время вызывает кибертерроризм, являющийся одним из наиболее опасных видов киберпреступности, представляющий собой использование цифровых технологий для совершения террористических актов и несущий достаточно серьезную угрозу национальной безопасности.

¹ Сидоренко Э.Л. Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира // Международная жизнь. 2024. № 9. С. 124-132.

² Сидоренко Э.Л. Цифровое насилие в отношении детей: понятие, виды и особенности квалификации // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 14. С. 68-83.